Фемида.Science / Femida.Science. 2025;(1):102-111

Научная статья
УДК 340.9
EDN: RHQFAA

Принцип объективной истины доказательного права в гражданском процессе России и КНР: от советской модели до современности

Анна Викторовна Васильева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
✉ *yamaxa2003@yandex.ru*

Научный руководитель: **М. А. Митина**, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. В трудах Н. А. Чечиной неоднократно поднимается вопрос о применимости и жизнеспособности принципа объективной истины в гражданском процессе. Актуальность исследования обусловлена дискуссионностью принципа объективной истины в современном гражданском процессе, особенно в контексте противоречия между активной ролью суда и состязательной моделью, доминирующей в «буржуазных» правовых системах. Объектом исследования выступают принципы объективной истины и состязательности в гражданском процессе, их взаимодействие и конфликт. В качестве методов использованы сравнительно-правовой анализ для сопоставления российской и китайской моделей с учетом исторической преемственности, догматический метод и историко-генетический подход в целях выявления влияния советской процессуальной школы на правовые системы постсоциалистических государств.
Выводы исследования: достижение объективной истины невозможно без активной роли суда, особенно в условиях дисбаланса процессуальных возможностей сторон. Установлено, что китайское доказательное право, сохраняя черты советской модели, эволюционирует в сторону усиления состязательных элементов, что создает противоречия в применении принципа объективной истины.

Ключевые слова: гражданский процесс, допустимость доказательств, суд, объективная истина, состязательность, относимость доказательств, принцип состязательности

Для цитирования: Васильева А. В. Принцип объективной истины доказательного права в гражданском процессе России и КНР: от советской модели до современности // Фемида. Science. 2025. № 1 (16). С. 102–111.

© Васильева А. В., 2025

Original article

Principle of Objective Truth of Evidence Law in the Civil Procedure of the Russia and the PRC: From the Soviet Model to Present Times

Anna V. Vasileva

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
✉ *yamaxa2003@yandex.ru*

Scientific supervisor: **M. A. Mitina**, Senior Lecturer of the Civil Procedure Department of the St. Petersburg State University

Abstract. In her works N. A. Chechina repeatedly raises the question of applicability and viability of the principle of objective truth in civil proceedings. The relevance of the study is conditioned by the debatability of the principle of objective truth in modern civil proceedings, especially in the context of the contradiction between the active role of the court and the adversarial model. The object of the study is the principles of objective truth and adversarial principles in civil procedure, their interaction and conflict. The methodological basis includes comparative legal analysis to compare the Russian and Chinese models taking into account historical continuity, dogmatic method and historical-genetic approach in order to identify the influence of the Soviet procedural school on the legal systems of post-socialist states.
Conclusions of the study: the achievement of objective truth is impossible without the active role of the court, especially in the conditions of imbalance of procedural opportunities of the parties. Chinese evidentiary law, while retaining the features of the Soviet model, is evolving towards the strengthening of adversarial elements, which creates contradictions in the application of the principle of objective truth.

Keywords: civil procedure, admissibility of evidence, court, objective truth, competitiveness, relevance of evidence, principle of competitiveness

For citation: Vasileva, A. V. Principle of objective truth of evidence law in the civil procedure of the Russia and the PRC: from the soviet model to present times. *Femida.Science = Themis.Science.* 2025;(1):102-111. (In Russ.)

Развитие принципа объективной истины в гражданском процессе в СССР

Начала принципа объективной истины следуют еще из ГПК РСФСР 1923 г.[1] Так, согласно ст. 5 ГПК РСФСР 1923 г. суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред. В ст. 118 ГПК РСФСР было предусмотрено, что доказательства представлялись сторонами, но также могли быть собраны по инициативе *суда*, и в соответствии со ст. 121

[1] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 10 июля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923.

ГПК РСФСР суд мог по собственной инициативе или по просьбе сторон производить необходимые поверочные действия.

Свое развитие и толкование принцип объективной истины получил чуть позже и в доктрине: впервые он был применен А. Я. Вышинским в 1937 г. [1, с. 172]. Он считал, что этот принцип способствовал обличению виновных и их наказанию, вне зависимости от сознания участников процесса и обстоятельств, входящих в предмет доказывания, – т. е. суд «помогает» сторонам собирать доказательства.

Данный тезис в свое время обосновывал также К. С. Юдельсон. Имея в виду положения ГК РСФСР 1922 г. и ГПК РСФСР 1923 г., он писал: «…недопущение свидетельских показаний является гарантией для трудящихся от недобросовестных элементов. Достаточно такому недобросовестному лицу предъявить неосновательный иск о взыскании, например, денег под предлогом несуществующего договора займа и подговорить одного-двух лжесвидетелей, чтобы добиться (если эти лжесвидетели не будут разоблачены) взыскания суммы, которая в самом деле в долг не давалась» [2, с. 172]. Таким образом, на первое место ставилась защита добросовестных трудящихся, которые могут быть не в полной мере осведомлены о своих правах, иметь какие-либо препятствия в самостоятельном сборе доказательств.

Следующий ГПК РСФСР 1964 г.[2] обязывал суд доказывать те обстоятельства, на которые стороны ссылаются как на основания своих требований и возражений, а сам судебный процесс становился следственным. Так, согласно ст. 14 ГПК РСФСР суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

В 1995 г. смещать господствовавший более 30 лет следственный процесс постепенно начали идеи о важности автономии сторон и принципе формальной истины, присущие состязательному процессу. В соответствии с ними суд более был не вправе заниматься сбором и представлением доказательств по собственной инициативе, и решение выносилось по имеющимся в деле доказательствам в случае, если стороны процесса не представляли суду доказательств. ***Однако является ли решение, вынесенное на основании фактов и доказательств, определенных непосредственно сторонами, законным?*** В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела. Сравним данное положение с основаниями к отмене в ГПК РСФСР в редакции 1964 г. и 1995 г. соответственно. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 306 ГПК РСФСР 1964 г. основанием к отмене решения суда в кассационном порядке и передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции является ***неполное выяснение обстоятельств***, имеющих значение для дела. В редакции же Кодекса от 30 ноября 1995 г.

---

[2] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964.

№ 189-ФЗ[3] в данный пункт внесена поправка, согласно которой основанием является ***неправильное определение юридически значимых обстоятельств***. Уже здесь прослеживается смещение акцента с обязанности суда установить обстоятельства дела (т. е. выяснить объективную истину) на важность корректного толкования обстоятельств, уже представленных сторонами, что позже нашло свое закрепление в современном ГК РФ (т. е. предпочтение отдается форме, а не содержанию).

Н. А. Чечина в труде о презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу [3], категорично высказывается о возможности установления формальной истины. Она отмечает, что формальная истина может быть «истиной» только для эксплуататорских классов, выясняемой судом в интересах усиленной эксплуатации трудящихся масс. Представляется, что данная позиция применима и сейчас. Так, будучи членом рабочих групп по разработке ГПК РСФСР и нового гражданско-процессуального законодательства и учитывая в том числе новые тенденции в социально-экономическом и политико-правовом развитии, Н. А. Чечина отмечала, что презюмирование истинности решения не делает его справедливым, равно как и не устраняет наличествующий между сторонами спор. В настоящее время эта проблема по-прежнему актуальна: суд, будучи пассивным наблюдателем в процессе, вынося судебное решение, основанное исключительно на тех обстоятельствах, которые представили стороны, таким образом позволяет более сильной стороне в процессе одержать победу не за счет установления объективной истины, выявления и восстановления нарушенного права, а за счет соблюдения ряда формальных процедур и представления (или, наоборот, сокрытия) доказательств, о существовании которых другая сторона могла даже не знать. Так, когда стороны распоряжаются своими материальными и процессуальными правами, а суд лишь наблюдает за процессуальной правильностью происходящего «состязания» и может устанавливать только формальную истину, он закономерно будет делать вывод только на основе представленных доказательств, что далеко не всегда может соответствовать действительности. Данный аргумент подчеркивает основную проблему установления формальной истины – обращаясь в суд за защитой нарушенного права, сторона ожидает, что сможет его восстановить. И восстановить его можно только при условии вынесения решения в пользу правого, для чего необходимо отыскать объективную истину. Когда суд, останавливаясь на формальном подходе и будучи пассивным наблюдателем, выносит решение только на основе изложенного, спор в действительности остается неразрешенным, являясь фикцией, принятой по повелению закона.

Принцип объективной истины в ГПК РФ

Принято считать, что гражданский процесс в настоящее время базируется на прямо закрепленном в Кодексе принципе состязательности, кардинально трансформированном еще в 1995 г. и усиленном принятым в

[3] Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4696.

2002 г. ГПК РФ. Это различие носит качественный характер. В гражданском судопроизводстве, как известно, обязанность доказывания обычно лежит на сторонах. Если одна из них не представляет суду доказательства, то суд, в сущности, ***не обязан даже предполагать их наличие в природе***. Таким образом, достигаемая сейчас судами истина по своей сути является «формальной». Под формальной истиной следует понимать ту, «которая признается таковой, если она соответствует формальным указаниям закона».

Однако данная позиция, полностью отрицая существование элементов принципа объективной истины, не учитывает ряд раскрывающих их положений ГПК РФ. К примеру, проанализируем ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и ст. 14 ГПК РСФСР в редакции 1995 г. Согласно ГПК РСФСР суд, сохраняя беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела: разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, оказывает им содействие в осуществлении их прав. В данном случае суд действительно находится как бы «над сторонами», не вмешивается в процесс доказывания, следит за соблюдением процессуальных прав сторон, однако не проявляет собственной инициативы для выяснения истины. Сравним данное положение с действующей редакцией ГПК РФ: суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, ***создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства*** при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Обратимся также к ч. 2 ст. 56 ГПК РФ: суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, ***даже если стороны на какие-либо из них не ссылались***.

Таким образом, в данном случае суд не только наблюдает, но и способствует сторонам в представлении ими доказательств и более, чем в предыдущей редакции, заинтересован в установлении действительных обстоятельств дела.

Является ли большая автономия сторон отказом от объективной истины? Сохранилась ли необходимость цели достижения объективной истины?

Представляется, что да. Несмотря на то что в ГПК РФ принцип объективной истины не нашел отражения в чистом виде, в ряде норм можно проследить его элементы. Так, по общему правилу, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако исполнение этих обязанностей определено жесткими рамками процессуального закона и в соответствии с ***правилом относимости*** доказательств делает суд активным участником процесса. Так, в соответствии с этим правилом, отраженным в ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, совокупность фактов, имеющих значение для дела, в итоге опре-

деляет суд, руководствуясь собственной квалификацией спорных правоотношений в соответствии с законом, а не предложенной сторонами.

Свое выражение принцип объективной истины нашел и в ***правиле о допустимости доказательств***. Так, для установления обстоятельств гражданского дела предусмотрено всего шесть средств доказывания. Это объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи и заключения экспертов, а обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания [4, с. 45]. Довольно подробно отсутствие коллизий между правилом допустимости *доказательств* и *принципом объективной истины* обосновал А. Г. Калпин: «Даже тогда, когда все возможности получения сведений в требуемой законом процессуальной форме исчерпаны, суд с *объективной* достоверностью констатирует факт отсутствия допустимых *доказательств* и тем самым констатирует отсутствие у истца права на принудительное осуществление его требования или отсутствие оснований для освобождения от ответственности перед истцом у ответчика, ссылающегося в опровержение исковых требований на наличие сделки. В отношении установления этих фактов решение суда должно отвечать объективной истине. Следовательно, даже применительно к этим случаям было бы принципиально неправильно рассматривать правило допустимости как помеху на пути к установлению истины» [5, с. 13–14].

Особенно наглядно прослеживается тенденция стремления к принципу объективной истины при столкновении вышеупомянутых правил относимости и допустимости доказательств и необходимости вынести истинное решение. Так, может легко оказаться, что тот или иной факт в действительности произошел, но ввиду отсутствия в конкретном случае *доказательств* определенного вида, допустимых для его удостоверения согласно закону, этот факт должен быть в случае спора судом отвергнут либо, напротив, суд не предложил стороне осуществить свое право по представлению доказательств и ей в этом не способствовал. Таким образом, возникает противоречие между действительностью и ее судебным подтверждением [6].

Принцип объективной истины в ГПК КНР

Согласно традиционной теории КНР о доказательствах достижение объективной истины является необходимым требованием к результату процесса доказывания, которое должно быть соблюдено в гражданском процессе. Так, задача доказывания в суде состоит в том, чтобы определить «объективную истину» по конкретному делу, и факты, установленные судебными властями, должны полностью соответствовать фактам, которые действительно имели место, быть объективными и достоверными [7].

Однако с постепенным реформированием гражданско-процессуального закона и стремлением уменьшения объема полномочий судей все больше ученых стали отмечать недостатки этой теории. Так, реформа методов гражданского судопроизводства с 1990-х гг. основывалась на ослаблении полномочий судов и усилении бремени доказывания сторон. В условиях господствующей традиционной теории объективной истины, когда судья

должен выяснить все факты, относящиеся к делу, даже если у сторон вообще нет претензий или имеются неоспоримые факты, суд должен их самостоятельно расследовать в соответствии со своими полномочиями, и решение не выносится немедленно, если обе стороны исчерпали все средства доказательства [8]. Критикуя традиционную теорию объективной истины, ученые часто указывают на следующий недостаток: данная теория чрезмерно идеалистична и на практике нереализуема, а также игнорирует законы самого судебного процесса, дает ненаучное теоретическое объяснение процесса доказывания в судебном процессе, что, в свою очередь, выдвигает нереалистичные требования к практике доказывания в судебном процессе. Поскольку требование о достижении истины при активном участии суда в процессе доказывания нереалистично, его руководящая роль в судебной практике крайне слаба.

Несмотря на обширные доктринальные дискуссии, ГПК КНР принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 9 апреля 1991 г.[4], и его последующие редакции вполне определенно подчеркивают активную роль суда, не только обеспечивающего права сторон во время судебного разбирательства, но и самостоятельно собирающего доказательства, что является неотъемлемым элементом принципа объективной истины. Так, в соответствии со ст. 64 Кодекса стороны несут ответственность за представление доказательств при обосновании своих позиций, однако ***народный суд собирает доказательства*** в случаях, если сторона и ее представитель по объективным причинам не могут самостоятельно собрать доказательства или ***если народный суд сочтет, что эти доказательства необходимы*** при рассмотрении дела.

Несмотря на то что китайский гражданский процесс и строился преимущественно с учетом советской модели, и в ГПК КНР, как указано выше, в части доказывания сильны начала, поддерживающие принцип объективной истины, в КНР большую роль также играют подзаконные нормативно-правовые акты, толкования судов и КПК КНР. В силу такой особенности китайской правовой системы различия между советской и китайской системами все же есть, и они обусловливают диаметрально разное толкование и применение принципа на практике.

Так, 1 мая 2020 г. были официально введены в действие «Некоторые положения Верховного народного суда о доказательствах в гражданских процессах»[5], которые пересматривались в течение почти пяти лет. До введения

---

[4] 中华人民共和国民事诉讼法: 1991年4月9日第七届全国人民代表大会第四次会议通过 // 中国法律年鉴. 1991. 1号. 第45–67页. [Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 9 апреля 1991 г.) // Ежегодник китайского права. 1991. № 1. С. 45–67].

[5] 最高人民法院关于民事诉讼证据的若干规定: 2001年12月6日最高人民法院审判委员会第1201次会议通过 // 最高人民法院公报. 2002. 1号. 第3–10页. [Некоторые положения Верховного народного суда о доказательствах в гражданских процессах (принят на 1201-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 6 декабря 2001 г.) // Бюллетень Верховного народного суда. 2002. № 1. С. 3–10].

в действие новых «Положений о гражданских доказательствах»[6] судам необходимо было уделять большое внимание срокам представления доказательств в гражданском процессе, и ошибки были недопустимы. Так, если доказательные материалы не представлялись в течение срока для представления доказательств, чаще всего это расценивалось как отказ от представления доказательств.

В судебной практике КНР можно выделить целую категорию споров, преимущественно связанных с невозвратом кредитору задолженности, в которых суды формально разрешали дело по существу, однако истина установлена не была. Например, в делах, в которых согласно доказательствам, представленным истцами, они с ответчиками вступали в кредиторско-долговые отношения и ответчик должен был выполнить свои обязательства по погашению в течение срока, предусмотренного в долговой расписке, хотя ответчики и утверждали в ходе судебных разбирательств, что не брали в долг либо что долговая расписка была написана под принуждением, суды не вставали на сторону ответчиков ввиду недостаточности представленных доказательств[7]. В данных случаях цели гражданского процесса выполнялись исключительно формально, а потому согласно принятым позже новым Положениям прежняя практика прямого лишения материальных прав в процессуальном порядке из-за непредставления в установленный срок соответствующих доказательств в гражданских процессах навсегда ушла.

Таким образом, современная судебная система КНР достигла перехода от «информирования истины» к «раскрытию истины» при определении обстоятельств дела, что означает, что современная судебная система применяет принцип объективной истины, где закон о доказательствах является основой для того, чтобы судьи действительно оценивали доказательства, а не используемые сторонами процессуальные механизмы. Актуальна дискуссия о включении в Положения о гражданских доказательствах норм, согласно которым Положения **не должны ни ограничивать опыт и мудрость судьи**, ни вызывать у судьи пассивное отношение к вынесению решений из-за чрезмерного невмешательства [9].

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что в правовой системе и Российской Федерации, и КНР принцип объективной истины сохраняется на сегод-

---

[6] 民事诉讼证据规定: 2001年12月6日最高人民法院审判委员会第1201次会议通过 // 最高人民法院公报. [Положения о гражданских доказательствах (приняты на 1201-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 6 декабря 2001 г.) // Бюллетень Верховного народного суда. 2002. № 1].

[7] 南京市鼓楼区人民法院鼓民一初字第212号民事判决书 (2007) [Народный суд района Гулоу г. Нанкин. Гражданское решение № 212 (первой инстанции) от 2007 г.] // Официальная база судебных решений КНР «中国裁判文书网»; 江苏省连云港市中级人民法院民一终字第946号判决书 (2002) [Народный суд промежуточной инстанции г. Ляньюньган пров. Цзянсу. Гражданское решение № 946 (окончательное) от 2002 г.] // Официальная база судебных решений КНР «中国裁判文书网». URL: https://wenshu.court.gov.cn (дата обращения: 04.10.2024).

няшний день. Несмотря на существующие споры о необходимости усиления состязательных начал, в настоящее время китайский гражданский процесс придерживается принципов «основано на фактах и законе» и «тот, кто утверждает, должен представить доказательства» (оставляя за судом право по собственной инициативе собирать доказательства). Это доказывает господство принципа объективной истины в гражданском процессе КНР. Учитывая то, что и в гражданском процессе России, и в гражданском процессе КНР существует тенденция расширения полномочий судов и судейского усмотрения, принцип объективной истины на сегодняшний день не только не забыт, но и развивается, активно применяемый на практике.

Список источников

1. Вышинский А. Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе. 4-е изд. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. 232 с.

2. Юдельсон К. С. Судебные доказательства и практика их использования в гражданском процессе. М. : Проспект, 1956. 251 с.

3. Чечина Н. А. О презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу // Избранные труды по гражданскому процессу / сост. Е. Ю. Новиков, Н. С. Лосев. 2-е изд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2021. С. 189–192

4. Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М. : Проспект, 2017. 288 с.

5. Калпин А. Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1966. 20 с.

6. Гурвич М. А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 85–93.

7. 刘金友主编：《证据理论与实务》. 法律出版社1992年版，第150–160页. [Лю Цзинью. Теория и практика доказательств. Law Press, 1992. С. 150–160].

8. 陈朝阳："司法公正与效率视野下的民事诉讼证明标准探讨"，载《诉讼证据制度研究》，建明主编, 第275–301页. [Чэнь Чаоян. Обсуждение стандартов сертификации в области гражданского судопроизводства с точки зрения справедливости и эффективности судебной системы // Исследовании системы судебных доказательств / глав. ред. Цзяньмин. Пекин : Law Press China, 2008. С. 275–301].

9. 参见章武生等:《司法现代化与民事诉讼制度的建构》，法律出版社2000年版. 第243–245页. [Чжан Вушэн и др. Модернизация судебной системы и построение системы гражданского судопроизводства. Law Press, 2000. С. 243–245].

References

1. Vyshinsky, A. Ya. *Problems of evaluation of evidence in the Soviet criminal process.* 4th ed. Moscow: Law Publishing House of the People's Commissariat of Justice; 1937. 232 p. (In Russ.)

2. Yudelson, K. S. *Judicial evidence and practice of its use in the civil process*. Moscow: Prospekt; 1956. 251 p. (In Russ.)

3. Chechina, N. A. On the presumption of truth of a court decision that has entered into legal force. In: E. Yu. Novikov, N. S. Losev. N. A. Chechina, comp. *Selected works on civil procedure.* 2nd ed. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University; 2021. Pp. 189–192. (In Russ.)

4. Bonner, A. T. *Problems of establishing the truth in civil proceedings.* Moscow: Prospekt; 2017. 288 p. (In Russ.)

5. Kalpin, A. G. *Written evidence in judicial practice in civil cases.* Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 1966. 20 p. (In Russ.)

6. Gurvich, M. A. The principle of objective truth of the Soviet civil procedural law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law.* 1964;(9):85-93. (In Russ.)

7. 刘金友主编：《证据理论与实务》，法律出版社1992年版，第150–160页. [Liu, Jingyu. *Theory and Practice of Evidence*. Law Press; 1992. Pp. 150–160].

8. 陈朝阳：“司法公正与效率视野下的民事诉讼证明标准探讨”，载《诉讼证据制度研究》，建明主编，第275–301页. [Chen, Chaoyang. Discussion of certification standards in the field of civil proceedings from the point of view of fairness and effectiveness of judicial proceedings. In: Zhenming, ed. *Investigation of the judicial evidence system.* Beijing: Law Press China; 2008. Pp. 275–301].

9. 参见章武生等:《司法现代化与民事诉讼制度的建构》，法律出版社2000年版. 第243–245页. [Zhang, Wusheng, et al. Judicial Modernization and the Construction of Civil Justice System. Law Press; 2000. Pp. 243–245].

Информация об авторе

А. В. Васильева – студент 4 курса.

Information about the author

A. V. Vasileva – 4th year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 21.03.2025.